

А. В. Збоев

Укрепление болгарской армии в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по Государственному контракту № П323 от 28. 07. 2009 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

В статье рассматриваются вопросы военно-политического сотрудничества СССР и Болгарии в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. Указываются причины необходимости укрепления болгарской армии и участия СССР в его осуществлении в условиях международной напряженности. Рассматриваются конкретные мероприятия в данном направлении, их оценка советскими и западными специалистами, их стратегическое значение.

Ключевые слова: Болгарская народная армия, внешняя политика СССР, холодная война, военные советники, военные поставки.

A. V. Zboev

Strengthening of the Bulgarian Army in late 1940-s – early 1950-s.

The article covers issues of the military-political cooperation between the USSR and Bulgaria in late 40-s – early 50-s of the XX century. The reasons of necessity to strengthen the Bulgarian army and the Soviet participation there in conditions of the international tension are observed. Measures in this direction, their importance in Soviet and Western specialists' assessments and its strategic significance are considered.

Keywords: the Bulgarian People's Army, a foreign policy of the USSR, the Cold War, military advisors, military supply.

Вскоре по окончании Второй мировой войны на Балканах возникли очаги международной напряженности. Споры по Триестскому вопросу, гражданская война в Греции, провозглашение доктрины Трумэна, разрыв Югославии с СССР способствовали усилению конфронтации СССР и Запада и влияли на расстановку сил в регионе. Ожидание новой войны стало характерной чертой рубежа 1940–1950-х гг. В новых условиях стратегическая нагрузка на Болгарию как на страну, расположенную на границе двух блоков, неизмеримо возросла. Среди восточноевропейских стран Болгария часто считалась наиболее верным и «послушным» союзником СССР [1, р. 385; 2, с. 83]. По выражению М. Крыстевой, «логика советско-болгарских отношений превращала каждый болгарский военный пункт в советский» [3, с. 267]. Необходимость преодоления в кратчайшие сроки ряда существовавших в Болгарии проблем в военной отрасли побуждала Кремль активно поддерживать своих «младших партнеров».

Отдельным аспектам военно-политического сотрудничества СССР и НРБ в послевоенные годы были посвящены работы отечественных и

болгарских авторов. Е. В. Черневский в своей диссертации приводил сведения о советских военных поставках в Болгарию, освещал вопросы сотрудничества с Советской Армией [4]. Д. Зафиров, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова изучали процесс укрепления политического влияния СССР над болгарской армией, в том числе посредством института советников [5, 6, 7], В. А. Круглов рассматривал кадровую политику в болгарской армии [8]. Проблему обороноспособности болгарских вооруженных сил затрагивали в своих трудах Н. В. Васильева, И. Баева и другие [2, 9]. Зарубежный взгляд на укрепление болгарской армии в начале 1950-х гг. давался как в американской периодике [10, 11], так и в позднейших исследованиях [12]. Данная работа преследует цель комплексного освещения основных направлений укрепления болгарской армии в послевоенное время в контексте нарастания советско-американской конфронтации.

Напряженная военно-политическая обстановка в мире требовала от руководства стран советского блока уделять особое внимание укреплению своих вооруженных сил, тем более что проверки советских специалистов в армиях стран-

союзники обнаруживали многочисленные недочеты политического, идеологического и организационного плана. В докладах Главного советника при Болгарской Народной Армии (БНА) генерал-лейтенанта А. В. Петрушевского говорилось о сложной политической атмосфере в высшем и среднем звене болгарской армии, характеризующейся взаимным недоверием и противостоянием отдельных группировок. Из-за недавнего разрыва Тито с Москвой большие опасения вызывали проюгославские настроения, разделяемые многими представителями офицерского состава [13, с. 13–16, 40]. Негативные моменты в армии проявлялись также в противостоянии «молодых кадров», участвовавших в борьбе с немцами на территории Болгарии до 9 сентября 1944 г., с болгарскими войсками «на готовое». Свойственные «молодым кадрам» национализм, преуменьшение советской роли в освобождении Болгарии и скрытое недовольство вмешательством Кремля в болгарские дела способствовали дискредитации советских и просоветски настроенных болгарских офицеров в БНА [13, с. 21].

Разногласия по поводу организации мероприятий по усилению армии связывались, в том числе, с противоречиями в высших партийных кругах болгарского руководства. Так, говорилось, что в ближайшем окружении Г. Димитрова были люди, считавшие, что в случае войны, если она вообще начнется, болгарская армия не будет оказывать решающее влияние на ход событий, и основную работу за нее выполняют союзники. С учетом таких «пораженческих» соображений делались выводы о нецелесообразности развития вооруженных сил в Болгарии и подготовки театра военных действий [13, с. 21–22, 39].

Петрушевский отмечал, что болгарская армия достигла некоторых успехов по сравнению с предшествующим периодом, но они были явно недостаточными в нынешней обстановке: «Болгарская армия конца 1948 года ... значительно изменилась к лучшему, но ей нужно еще много учиться и организовываться, ... она не имеет кадров, которые могли бы организовать и проводить крупную современную операцию..., не имеет в достаточном количестве современного вооружения, не имеет еще современной организации и выучки войск». Отмечалось, что ранее дававшиеся оценки преувеличивали боевую ценность болгарской армии, и на тот момент ее следовало относить к числу армий, не способных вести со-

временный бой и выполнять на должном уровне военные маневры [13, с. 21].

Проблемам внутренних и пограничных войск было посвящено специальное постановление ПБ ЦК БКП от 2 декабря 1950 г. В обозначенных войсках по-прежнему плохо («абстрактно и несистематично») была налажена политическая работа, материально-хозяйственная обеспеченность также оставляла желать лучшего. Офицерский состав в пограничных войсках был заполнен лишь на 70 %. У рядового состава помимо бытовых проблем возникали трудности с вооружением: в учебных заведениях солдат обучали владению одним оружием, а на границе они получали другое, устаревшее, с которым подчас не умели обращаться [13, с. 403–406].

На основании выявленных недостатков и неудовлетворительной работы по их устранению делался вывод о необходимости советской помощи и более активного внедрения советского опыта. Г. М. Димитров, выступая за более активное сотрудничество болгарской и советской армий, заявлял, что они должны иметь «те же задачи, ту же организацию, то же вооружение, ту же военную науку» [5, с. 97], даже что болгарские войска должны стать «фактически частью Советской Армии» [14, с. 274]. По образцу советских актов вырабатывались проекты уставов и инструкций для болгарской армии, в том числе «Половой устав БНА» [5, с. 101].

В народно-хозяйственном отношении Болгария представляла собой преимущественно аграрную страну со слабо развитой военной промышленностью, не способной удовлетворять потребности современной армии. В годы Второй мировой войны бронепарк болгарской армии формировался преимущественно из немецкой техники, которая оставалась на вооружении и в послевоенные годы. Во второй половине 40-х гг. СССР начал осуществлять массированные поставки в Болгарию своей военной техники. По сведениям Е. В. Черневского, в 1947–1949 гг. было поставлено 400 танков Т-34/85, 140 самоходных установок СУ-76М и 200 СУ-100 [4, с. 16]. В 1952–1955 гг. СССР осуществлялась также поставка новых танков Т-54 [15, р. 15].

Количество бронетехники, состоявшей на вооружении БНА, оценивалось по-разному. Иностранные наблюдатели называли цифры от 400 до 700 танков к 1950 г. [10, р. 233; 15, р. 14], что было сопоставимо с аналогичными показателями армий Польши и Чехословакии, несмотря на зна-

чительный разрыв между этими странами в промышленном и демографическом отношении.

СССР оказывал помощь в формировании военно-воздушных сил дружественных стран. С начала 1950-х гг. в болгарские ВВС стали поступать новейшие советские реактивные истребители МиГ-15, Як-23 и учебные Як-17 [16, с. 206]. Новые машины оказались особенно востребованными в условиях резко участившихся нарушений болгарского воздушного пространства греческой, турецкой и югославской авиацией.

Для ослабления нагрузки на экономики союзных государств СССР также списывал им часть военных долгов. Так, в 1945–1946 гг. Румынии было передано военного имущества, вооружения и денежных средств на сумму в 219,6 млн руб., Болгарии – на 364,8 млн руб. В январе 1950 г. значительную часть этих сумм было решено перевести на отдельный счет, часть – вовсе не предъявлять к оплате, и в итоге Москва требовала погашения уже гораздо меньших сумм – 45,6 млн руб. от Румынии и 44,1 млн руб. от Болгарии, с рассрочкой платежа на 3 года [17, л. 40–44]. Льготы, предоставленные Болгарии, подчеркивали ее исключительное положение среди советских союзников.

Вопросы модернизации и укрепления армии обсуждались на конференции лидеров стран народной демократии в январе 1951 г. Международным фоном этой конференции были идущая уже полгода война в Корее и общий рост милитаризма в мире. Локальный конфликт катализировал рост военных расходов в ведущих государствах мира, тем более что западные политики считали, что главная угроза стабильности по-прежнему находится в Европе [18, с. 200]. И СССР, и США стремились свести соотношение сил в наиболее важных стратегических регионах в свою пользу. Мышлению американских политиков было присуще опасение, что слабость союзных армий создает для СССР и его сателлитов соблазн к захвату легкой добычи [19, р. 458], и такое мнение активно тиражировалось в общественном мнении. Этой же логикой руководствовался Кремль: «3 года [пока США завязли в Корее] в нашем распоряжении даны нам не для сна, но для вооружения и еще раз для вооружения, – заявлял Сталин. – ... Это необходимо, исходя из образа мышления империалистов: они имеют привычку атаковать безоружных и наиболее слабо вооруженных, ... но они держаться подальше от хорошо вооруженных стран. Вот почему вы должны ... работать без устали, чтобы заставить

империалистов уважать вас и держаться от вас подальше» [20].

В целях улучшения координации действий было решено организовать особый комитет для обеспечения союзных армий военным снаряжением и для решения вопросов специализации некоторых стран Восточной Европы в производстве отдельных видов продукции [18, с. 202].

Среди других вопросов на январском совещании обсуждались планы увеличения численности армий стран Восточной Европы. Решено было, что в мирное время Болгария, Венгрия, Румыния, Чехословакия и Польша должны содержать армию в 1,14 млн чел., а в военное время выставить до 3 млн солдат. Доля Болгарии в этом числе была установлена в 140 тыс. чел. для мирного времени и 400 тыс. на случай войны [20]. В планах болгарского руководства было также увеличение численности пограничных и внутренних войск (войска МВД к 1951 г. планировалось довести до 7,5 тыс. чел. и до 10 тыс. в 1952 г.; пограничные войска – до 17 тыс. в 1951 г. и до 19,1 тыс. в 1952 г.) [13, с. 410].

Важным элементом советско-болгарского сотрудничества была система военных и гражданских советников. А. В. Носкова отмечает, что в 1949 г. этот институт получил нормативное обеспечение и развивался довольно интенсивно [6, с. 41–42]. Примечательно, что, по данным на октябрь 1949 г., в Болгарии работало наибольшее среди стран Восточной Европы число военных советников (29 из 61) и специалистов по технической помощи (99 из 214) [21, с. 250–251]. Такое соотношение объясняется как особой близостью и важностью Болгарии для Кремля, так и уже отмеченными кадровыми проблемами.

Болгарское законодательство облегчало назначение советских граждан на ответственные посты, что способствовало значительному их проникновению в структуры НРБ. По американским сведениям, в 1951 г. численность советского персонала в Болгарии достигала 10 тыс. чел. [22, р. 1328], большое количество советских офицеров служило в болгарской армии [11, р. 100]. На Западе тема советского «засилья» в органах власти и вооруженных силах восточноевропейских стран широко освещалась и преподносилась как свидетельство их полного подчинения Москве. В качестве наглядного примера приводились имена военного министра П. Панчевского («бывшего полковника Красной Армии»), даже самого главы государства В. Червенкова («тайного агента со-

ветской полиции») и других [10, р. 236–237; 11, р. 100].

Отмечая значение аппарата советников в странах Восточной Европы, современные исследователи делают вывод, что он сыграл значительную роль в преобразовании армий социалистических стран и подготовил почву для сплочения народно-демократических стран в рамках Варшавского пакта [7, с. 638; 18, с. 202]. По выражению А. В. Носковой, в 1950-х гг. сложилась целостная и строго централизованная система советников, ставшая «одним из главных инструментов создания основ тоталитарного общественного устройства в Восточной Европе, ... жесткой конструкцией, стягивавшей регион в единое целое и приковылавшей его к СССР» [6, с. 51].

Западные аналитики отмечали, что заимствование советского опыта в болгарской армии нередко сопровождалось насаждением культа Сталина, а также «открытым проповедованием духа милитаризма», в том числе в школе, где военное воспитание стало частью общего образования [10, р. 237]. Не стоит при этом забывать, что милитаризация общества была характерна и для западного общества: в США, к примеру, в 1948 г. была введена всеобщая воинская повинность в мирное время, СМИ усиленно работали над созданием образа врага в лице СССР и его сателлитов.

Процесс укрепления болгарской армии проявлялся в росте ее численности, и оценка данного критерия также является важной при изучении обороноспособности НРБ. Болгария как бывший гитлеровский сателлит по окончании войны подверглась санкциям: 9 статья мирного договора 1947 г. ограничивала допустимую численность болгарских вооруженных сил 65,5 тыс. чел. [23]. При поддержке Москвы болгарское руководство позволяло себе игнорировать условия мирного договора и постоянно наращивать численность войск. К декабрю 1948 г. БНА достигла численности в 81 тыс. чел. (без пограничных войск) [13, с. 21].

Сведения о болгарской армии особенно интересовали американцев, воспринимавших ее как главную угрозу своим балканским союзникам. Доступ к информации из Болгарии для американцев был затруднен, особенно после разрыва отношений с ней в 1950 г., и им приходилось в основном полагаться на сведения, получаемые от ЦРУ и наблюдателей из балканских стран, а также от эмигрантов из Восточной Европы. В связи с этим получаемая информация была разнородной, не всегда достоверной и нередко тенденци-

озной. Однако в совокупности она отражала общие тенденции роста численности вооруженных сил и повышенную активность руководства НРБ в проведении военных мероприятий.

22 июля 1950 г. помощник Госсекретаря по делам Ближнего Востока, Южной Азии и Африки Дж. Макги в меморандуме на имя помощника заместителя Госсекретаря Х. Ф. Мэтьюза высказывал опасения насчет возможного конфликта на Балканах, подкрепляя их сообщениями о продолжающихся уже несколько месяцев поставках из СССР в НРБ, объем которых превышал потребности болгарской армии; также он сообщал об увеличении болгарской армии до 90–100 тыс. чел. (при резерве в 600 тыс.), и воинственном тоне коминформовской пропаганды [24, р. 383–384]. Болгарской армии давалась высокая оценка как лучшей на Балканах по выучке и вооружению. В меморандуме от 14 августа Макги оценивал ее численность уже в 85–150 тыс. солдат и около 350 советских танков Т-34 и 50 старых немецких «Тигров» в составе механизированных частей [24, р. 1290].

Сообщения о военных приготовлениях в восточноевропейских странах поступали регулярно и отмечали непрерывный рост численности их армий [19, р. 456, 487]. Б. Хьюзер отмечает, что к зиме 1951/1952 г. Болгария имела самые крупные вооруженные силы на Балканах – в 266 тыс. чел. [12, р. 36]. В документе, выработанном рабочей группой из представителей Госдепартамента, ЦРУ, ФБР и других ведомств США, говорилось о масштабном укреплении обороноспособности советских сателлитов: разворачивалась система ПВО, в Болгарии и Румынии было замечено движение советских войск, увеличивалось количество военной техники и авиации. В Болгарии, помимо этого, в наибольшем во всей Восточной Европе количестве закладывались новые аэродромы с длинными взлетно-посадочными полосами для бомбардировщиков. Авторы документа сходились во мнении, что, по крайней мере, через 10 месяцев советские сателлиты будут готовы к развязыванию войны [25, р. 85–88].

Американские наблюдатели призывали Вашингтон увеличить финансирование и поставки для Греции, Турции и Югославии, чтобы на случай войны те могли противостоять болгарской армии, постоянно растущей и делающей успехи в модернизации. В докладе ЦРУ за 1951 г. болгарская армия характеризовалась как «наиболее лояльная и стабильная» в советском блоке, уровня которой не достигла пока ни одна другая армия

сателлитов [2, с. 8]. Такое мнение, однако, разделяли не все. Британский посланник в Софии Дж. Карвелл в годовом отчете за 1951 г. отмечал увеличение численности болгарской армии до 200 тыс. чел. (и 170 тыс. в пограничных войсках) и успехи в улучшении артиллерии благодаря советским поставкам, но все же признавал болгарские войска недостаточными для участия в современной войне [26, л. 162]. Отечественные авторы подтверждают эту оценку и приводят меньшие цифры о численности болгарских войск, основываясь на документальных сведениях (по данным Главного военного советника В. Н. Емельянова, к январю 1953 г. численность болгарской армии достигала 146 тыс. чел.) [9, с. 260–261].

В мае 1953 г. греческий министр обороны Канеллопулос говорил о том, что болгарская армия достигла численного перевеса над силами Греции, и это было угрожающим знаком [27, р. 162]. Однако при этом стоит отметить, что численный перевес над армией одной из стран (к тому же не самой мощной в регионе) не мог дать Болгарии явного превосходства. По данным ЦК ВКП(б), югославская армия еще в 1949 г. насчитывала до полумиллиона солдат [9, с. 279]. Численность турецкой армии, по сведениям американцев, с 1950 по 1952 г. возросла с 235 до 386 тыс. [24, р. 1289; 27, р. 548] и была, как отмечает А. С. Косиков, самой крупной армией НАТО с учетом численности населения страны [28, с. 212]. Если при этом также учесть, что Греция и Турция в 1952 г. официально стали членами НАТО, и за их спинами теперь стояла вся мощь западного блока, то становится очевидным, что нависшая над балканскими странами «болгарская угроза» была преувеличенной и не учитывала реальных военных возможностей Болгарии. Основываясь на документальных сведениях, Н. В. Васильева пишет, что ввиду многочисленных проблем армии Болгарии, Венгрии и Румынии не могли эффективно противостоять одной только югославской армии, и попытка вторжения с их стороны была бы рискованной авантюрой [9, с. 262].

Какими бы ни были достигнутые результаты, военно-политические мероприятия в Болгарии в конце 1940-х – начале 50-х гг., осуществленные при поддержке СССР, имели важные последствия и стали значимым фактором международных отношений на данном этапе холодной войны.

Во-первых, несмотря на различные оценки численности болгарской армии, дававшиеся советскими и западными специалистами, и те и

другие указывали на значительное превышение пределов, установленных мирным договором 1947 г. Столь явный отход от международных договоренностей, тем не менее, был санкционирован одним из гарантов этого договора – СССР. Такой шаг был обусловлен обострением международных отношений на Балканах, где скрытое противостояние, «война нервов» постоянно грозили вылиться в настоящие боевые действия. Не связанные, подобно Болгарии, военными ограничениями Югославия, Греция и Турция при поддержке США и Великобритании активно наращивали свою боевую мощь. Образование НАТО и ее распространение на Балканы в 1952 г. представляло потенциальную угрозу для стран народной демократии, вследствие чего предпринятые ими меры по увеличению вооруженных сил представлялись необходимой ответной реакцией.

Во-вторых, преобразование Болгарской Народной армии отразилось на ее качественных характеристиках. Советские поставки обеспечили довольно высокую ее оснащенность современной боевой техникой в количествах, сопоставимых с советскими поставками в передовые страны восточноевропейского блока. Хорошую оснащенность болгарской армии, особенно после перевооружения в 1950 г., отмечали американские наблюдатели и их союзники, в то время как советские военные советники акцентировали свое внимание на политических, кадровых и хозяйственных проблемах БНА. Суммируя выводы с разных сторон, можно заключить, что болгарская армия в конце 40-х – начале 50-х гг. была довольно сильной, но лишь на фоне армий других восточноевропейских государств, и так же, как и они, не вполне готовой к масштабным военным действиям.

В-третьих, советско-болгарское военно-политическое сотрудничество содействовало укреплению военных, экономических и политических связей двух государств. Внедрение большого числа советских офицеров и советников в болгарскую армию способствовало одновременно повышению ее качественных характеристик и укреплению контроля Кремля над ней, что закладывало основу для сотрудничества СССР и НРБ на новом этапе. Усиление болгарской армии имело также влияние на развитие международных отношений на Балканах. «Болгарская угроза» на протяжении нескольких лет стимулировала ответные действия со стороны Запада и позволяла обосновывать перед общественным мнением рост расходов на вооружение и поддержку дру-

жественных режимов, использовалась в СМИ и в ООН для критики болгарского и советского руководства.

Библиографический список

1. Skilling, G. Two Orthodox Satellites [Text] / G. Skilling // International Journal. – 1962. – Vol. 17. – No. 4. Pp. 385–398.
2. Баева, И. Отношения Бългaрия – САЩ в годините на студената война [Текст] / И. Баева // Международни отношения. – 2003. – № 4. – С. 83–95. URL: <http://www.jatsbulgaria.org/upload/files/Bulgaria-US%20during%20the%20Cold%20War.doc> (дата обращения: 22.08.2011).
3. Кръстева, М. Морето в международните отношения и външната политика на Бългaрия, 1944–1949 г. [Текст] / М. Кръстева. – Варна : Морски свят , 2005. 301 с.
4. Черневский, К. В. Военно-политическое сотрудничество Советского Союза и Народной Республики Бългaрия, 1948–1950 [Текст] : автореф. дис. ... к. и. н. / К. В. Черневский. – М. , 1979.
5. Зафиров, Д. Проникновение советского влияния в болгарских военных силах [Текст] / Д. Зафиров // Бългaрия в сферата на съветските интереси. Кръгли маси "Съветският фактор в развитието на Бългaрия след 9 септември 1944 година", "Коминтернът, Коминформбюро и Бългaрия", София, 21–23 април 1997 г. София, 1998. – С. 95–104.
6. Носкова, А. В. Возникновение системы советских советников [Текст] / А. В. Носкова // Бългaрия в сферата на съветские интереси. ... – София , 1998. – С. 39–53.
7. Мурашко, Г. П. Институт советских советников в странах региона. Цели, задачи, результаты [Текст] / Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова // Волокитина Т. В. , Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) , 2002. – С. 592–655.
8. Круглов, В. А. Кадровая политика БКП в армии в 40–50-е гг. XX в. [Текст] / В. А. Круглов // Известия АлтГУ. – 2007. – № 4(3). – С. 244–247.
9. Васильева, Н. В. Балканский тупик? [Текст] (Историческая судьба Югославии в XX веке) / Н. В. Васильева, В. Л. Гаврилов. – М. : Гея итэрум , 2000. – 480 с.
10. M. P. The Satellite Armed Forces [Text] / M. P. // The World Today. – 1951. – Vol. 7. – № 6. Pp. 231–239.
11. Stowe, L. Satellites in Arms. Soviet Russia has been secretly mobilizing the Iron Curtain nations and with one order can send a million extra soldiers to war [Text] / L. Stowe // Life. – 1951. – Dec. 17. – Pp. 98–108.
12. Heuser, B. NSC 68 and the Soviet Threat: A New Perspective on Western Threat Perception and Policy Making [Text] / B. Heuser // Review of International Studies. – 1991. – Vol. 17. – № 1. – Pp. 17–40.
13. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. [Текст] / Документы : в 2-х тт. Т. 2. 1949–1953 гг. / отв. ред. Т. В. Волокитина. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) , 2002. – 928 с.
14. Антосяк, А. В. Зарождение народных армий стран-участниц Варшавского Договора. 1941–1949 гг. [Текст] / А. В. Антосяк. – М. : Наука , 1975. – 391 с.
15. Ledwoch, J. Cold War. Vol. II. Bulgaria 1945 – 1955. [Text] / J. Ledwoch. – Warszawa : Wydawnictwo Militaria , 2009. – 48 p.
16. История на военната авиация на Бългaрия. [Текст] / авт. кол. Андон Андонов, Димо Ангелов, Минко Калчев и др. ; ред. комис. Димо Ангелов и др. ; Инст. за воен. история при Генералния щаб на БНА/ – София : Военно издателство , 1988.
17. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1132.
18. Егорова, Н. И. Военно-политическая интеграция стран Запада и реакция СССР (1947–1953 гг.) [Текст] / Н. И. Егорова // Холодная война 1945–1963 гг: историческая ретроспектива : сб. ст. / отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. М. : ОЛМА-ПРЕСС , 2003. – С. 187–222.
19. Foreign Relation of the United States (Далее – FRUS). 1951. [Text] / Vol. V. The Near East and Africa. – Wash. : U. S. Government Printing Office, 1982. 1497 p.
20. Cristescu, C. Ianuarie 1951: Stalin decide înarmarea Romanei [Text] / C. Cristescu // Magazin Istoric. – 1995. № 10. Pp. 15–23. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB14/doc4.htm> (дата обращения: 22.08.2011).
21. Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. [Текст] / В 2 т. Т. 2. 1949–1953 гг. / отв. ред. Г. П. Мурашко. – Новосибирск : Сибирский хронограф , 1998. – 1004 с.
22. FRUS. 1951. [Text] / Vol. IV. Europe: political and economic developments (in two parts). Pt. 2. – Wash. , 1985. – 1890 p.
23. Мирный договор с Болгарией (Париж, 10 февраля 1947 г.). URL: http://lostart.ru/ru/documents/detail.php?ID=884#sub_36 (дата обращения: 22.08.2011).
24. FRUS. 1950. [Text] / Vol. V. The Near East, South Asia, and Africa. – Wash. , 1978. 1889 p.
25. FRUS. 1951. [Text] / Vol. I. National security affairs; foreign economic policy. – Wash. , 1979.
26. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1134.
27. FRUS. 1952-1954. [Text] / Vol. IX. The Near and Middle East (in two parts). Pt. 1. – Wash. , 1986. 1741 p.
28. Косиков, А. С. Военно-политический потенциал Турции [Текст] / А. С. Косиков // Востоковедный вестник. – Вып. 2. – М. , 2001. – С. 212–217.